

ГМЫРЯ ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА

(К 60-летию со дня рождения)

Людмила Борисовна Гмыря – археолог, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, известный в стране специалист в области средневековой археологии Дагестана более 34 лет работает в системе Академии наук и 26 лет – в качестве научного сотрудника. Она прошла в науке путь от старшего лаборанта-реставратора до старшего научного сотрудника, начальника археологических экспедиций.

Родилась Людмила Борисовна 14 февраля 1946 г. в с. Манаскент Карабудахкентского района РД, куда еще до Великой Отечественной войны судьба занесла ее деда в поисках лучшей доли для своей семьи. В 1943 г. его не стало, а в 1946 г. годовалая Людмила вместе со своей мамой, которой тогда не исполнилось еще и 19 лет, бабушкой и двумя тетями переехала в г. Каспийск, который и стал для нее настоящей малой родиной, самым любимым городом на земле. Здесь прошло ее счастливое детство (детский сад, учеба в СШ № 1, посещение различных кружков в Доме пионеров, победы на городских конкурсах чтецов и т.д.). Как и все послевоенные дети, мечтавшие продолжить подвиги своих отцов и братьев, еще в начальной школе Людмила решила стать летчиком. И несмотря на все противодействия родных, она упорно шла к осуществлению своей мечты. В 16 лет Людмила была зачислена в аэроклуб (г. Махачкала) и даже успела прослушать несколько лекций по теории летательных аппаратов, но медкомиссия сочла для нее занятия авиаспортом невозможными. Конечно, это было жестокое разочарование. Но к окончанию школы Людмила

поняла, что нет ничего интереснее для нее, чем история. И более всего ее привлекало архивное дело. Она поступала в Историко-архивный институт (г. Москва), но, не набрав нужных баллов по литературе, забрала документы, поняв, что не пройдет по конкурсу. Чтобы получить практический опыт в архивном деле, она пошла работать в архив конструкторского бюро Завода точной механики (г. Каспийск), где за пять лет (1964—1969 гг.) сделала очень удачную карьеру: от копировальщицы до старшего техника, начальника группы.

В 1966 г. Людмила поступила на вечернее отделение исторического факультета Даггосуниверситета, сдав вступительные экзамены на «отлично». Ее любимыми преподавателями были Вера Павловна Дзагурова и Дибир Муслимович Атаев, которые привили Людмиле особый интерес к истории Древнего мира и в конечном счете повлияли на выбор ею основной профессии. Признательность и любовь к Вере Павловне, замечательному человеку, талантливому педагогу и незаурядному исследователю истории Древнего мира, Л.Б. Гмыря выразила, посвятив ей одну из своих монографий («Страна гуннов у Каспийских ворот». Махачкала. Дагкнигоиздат, 1995). Дибир Муслимович Атаев, один из самых эрудированных исследователей древней и средневековой истории народов Дагестана, блестяще ведший курс «археологии» в ДГУ, открыл Людмиле путь к практической археологии Дагестана. Археология еще в 60-е гг. прошлого века считалась элитной профессией, и имена всех археологов АН СССР были широко известны, их деятельность часто освещалась в научной периодике и средствах массовой информации. Подготовка археологов в те годы проходила на специализированных кафедрах лишь в трех университетах страны – ЛГУ (г. Ленинград), МГУ (г. Москва) и ТГУ (г. Ташкент). В системе Дагфилиала АН СССР в 60–70-е гг. работали только три археолога, прошедшие подготовку по специальности «археология», – М.И. Пикуль (МГУ), В.Г. Котович и В.М. Котович (ЛГУ). Поэтому поступление в 1969 г. на работу в отдел археологии и этнографии (зав. отделом С.Ш. Гаджиева) по рекомендации ст.н.с., к.и.н. Д.М. Атаева студентки 4-го курса исторического факультета ДГУ Л.Б. Гмыря можно считать судьбоносной вехой. О том, чтобы стать археологом, она боялась даже мечтать. Сам Дибир Муслимович не успел увидеть плоды своего доброго дела, но его близкие товарищи по жизни и работе – А.И. Абакаров, М.Г. Гаджиев, М.-З.О. Османов, М.А. Агларов, И.Ш. Арбуханова, заботу о начинающей путь в науке Л.Б. Гмыре считали долгом перед его памятью

Людмила Борисовна оправдала усилия и надежды своих учителей и старших коллег. Проработав три года старшим лаборантом (1969–1972 гг.), она освоила все нюансы обработки, реставрации и системы хранения археологических материалов, а также приобрела некоторые навыки раскопок археологических памятников в составе экспедиций М.Г. Гаджиева (1970–1971 гг.) и В.Г. Котовича (1971–1972 гг.). Поэтому вполне естественной была тема ее дипломной работы – «Культура населения Дагестана в эпоху средней бронзы (по материалам могильника Галгалатли)», которая была защищена на «отлично» (научный руководитель М.Г. Гаджиев, рецензент В.М. Котович).

После окончания университета в 1972 г. Людмила Борисовна, поддавшись настоянию мамы, которой не нравилась тяжелая профессия дочери, перешла на преподавательскую работу, став учителем истории СШ № 1 и 7 г. Каспийска (1972–1975 гг.). Но любовь к археологии продолжала жить в ее душе, и в свои летние отпуска она уже вместе со своими учениками работала в экспедиции В.Г. Котовича, исследовавшего городище и могильник Таргу в Сергокалинском районе РД.

В 1975 г. Л.Б. Гмыря была рекомендована зав. отделом археологии В.Г. Котовичем и ст.н.с. М.Г. Магомедовым на учебу в целевую аспирантуру Института археологии АН СССР (г. Москва). Система целевых аспирантур при ведущих институтах АН СССР была создана для подготовки квалифицированных специалистов региональных отделений АН. Успешно сдав вступительные экзамены, под руководством зав. отделом славяно-русской археологии, д.и.н. Светланы Александровны Плетневой, авторитетного специалиста по изучению археологических памятников кочевни-

ков Л.Б. Гмыря приступила к написанию кандидатской диссертации «Страна гуннов (савир) в Дагестане» (IV–VII вв.), которую успешно обсудила в отделе в декабре 1978 г. Защита ее состоялась в Институте археологии через два года – в декабре 1980 г. – по выходе из печати необходимых публикаций. Л.Б. Гмыря стала кандидатом исторических наук по специальности «археология».

После успешного окончания аспирантуры в начале 1979 г. Л.Б. Гмыря была зачислена на работу в отдел археологии ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР младшим научным сотрудником, где продолжила исследования проблем археологии и истории Дагестана раннесредневекового периода. Уже в своей кандидатской диссертации Л.Б. Гмыря успешно применила комплексный метод изучения, используя в равной степени как археологические материалы, так и данные письменных источников. Ею впервые в дагестанской археологии была проведена тщательная классификация самого массового археологического материала – керамики из слоев II–VIII вв. городища Андрейаул (30 тыс. фрагментов). Л.Б. Гмыря не только выделила характерные черты многочисленных форм керамической посуды этого городища, но и вычленила своеобразные комплексы керамики, связав их с тремя периодами функционирования городища – «сарматским» (II–III вв.), «гуннским» (IV–VI вв.) и «хазарским» (VII–VIII вв.). Выделенные типы керамики Андрейаульского городища стали эталонными для всех памятников Дагестана этого периода.

Результаты диссертационного исследования были опубликованы в статьях «Глиняные котлы Андрейаульского городища» (СА. 1979. № 3), «Столовая керамика Андрейаульского городища: (Типология и стратиграфия)» (Сб.: Средневековые древности евразийских степей. М., 1980), «Кухонные горшки Андрейаульского городища» (СА. 1980. № 1), «Некоторые сведения о гуннах в Дагестане» (Сб.: Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980), «Из опыта классификации керамики (по материалам Андрейаульского городища)» (Сб.: Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1981), «Языческие культы у гуннов Северо-Восточного Кавказа» (Сб.: Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986), «Об общественных отношениях у гуннов Северо-Восточного Кавказа VI–VII вв.» (Сб.: Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988) и в монографии «Страна гуннов у Каспийских ворот» (Махачкала. Дагкнигоиздат, 1995. 10,5 п.л.).

Научные интересы Л.Б. Гмыри касаются широкого круга проблем археологии и истории Дагестана эпохи Великого переселения народов (IV–VII вв.). Ею исследованы керамика из многочисленных поселений и городищ Северного Дагестана; погребальные памятники Прикаспийского Дагестана IV–VII вв.; материальная культура поселений и городищ Прикаспийского региона; идеологические представления населения «страны гуннов» (язычество и христианство). Тема идеологии населения Прикаспийского Дагестана разработана на материалах археологических, письменных, этнографических и фольклорных источников, каждый из которых достаточно полно использован в исследовании, что также впервые было применено в практике отдела археологии. Это позволило более точно и надежно определить семантику археологических находок, использовавшихся при отправлении религиозных обрядов, воссоздать систему религиозных воззрений населения Прикаспийского Дагестана в период Великого переселения народов, используя сведения древних авторов, информацию о домонотеистических религиозных представлениях населения Дагестана, зафиксированную этнографами и данные о них, сохранившиеся в устном народном творчестве.

Результаты этих исследований вылились в три монографии – «Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники» (Махачкала, 1992. 21 п.л.), «Христианство в истории «страны гуннов» (рекомендована к изданию УС ИИАЭ в 2003 г.) и «Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана» (в печати – 12 п.л.).

Л.Б. Гмыря не только кабинетный исследователь, но и, как принято говорить у археологов, полевик с большим стажем. Она работала в археологических экспедици-

ях, исследовавших памятники разного времени – Галгалатлинское поселение эпохи средней бронзы (1970 г., нач. эксп. М.Г. Гаджиев); Утамышский курганный могильник (1971 г., нач. эксп. В.Г. Котович); Охлинское городище (1971 г., нач. эксп. М.Г. Гаджиев); Таргунское городище и могильник (1972–1974 гг., нач. эксп. В.Г. Котович); Андрейаульское городище и могильники (1975–1977, 1979 гг., нач. эксп. М.Г. Магомедов). В 1980 г. Л.Б. Гмыря сама возглавила работу археологической экспедиции, исследовавшей Агачкалинское поселение. Она продолжила изыскания д.и.н. К.Ф. Смирнова, изучавшего в Дагестане это поселение и одноименный могильник, а также другие памятники. Раскопки Л.Б. Гмыри на этом памятнике (1980, 1982 гг.) значительно расширили представления о быте, хозяйственной деятельности и религиозных представлений населения, обитавшего на поселении, а также уточнили время его существования. Этот памятник отнесен к VIII–IX вв., здесь были выявлены жилища на каменном фундаменте, объемные ямы-зернохранилища с остатками обугленных зерновых культур, уникальная коллекция керамики, украшенная символами «древа жизни» и реалистично выполненными лепными изображениями змей, много предметов и орудий труда, предназначенных для переработки продуктов земледелия.

Результаты исследований получили освещение в двух статьях Л.Б. Гмыри – «Из истории ремесленного производства в средневековом Дагестане (по материалам раскопок Агачкалинского поселения)» (Сб.: Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Махачкала, 1984) и «Агачкалинское поселение: (По материалам раскопок К.Ф. Смирнова и Л.Б. Гмыри)» (ж. «Проблемы истории, филологии, культуры». Вып. XI. М.–Магнитогорск, 2001).

В 1981 г. Л.Б. Гмыря приступила к исследованию Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв., насчитывающего около тысячи курганов. Начав раскопки на нем в рамках работы Новостроечной экспедиции, проводившей охранные раскопки в зоне строительства магистрального газопровода Астара–Изобильное (нач. эксп. О.М. Давудов), Л.Б. Гмыря в последующие годы (1982–1986 гг.) провела стационарные исследования на могильнике. Раскопки на могильнике курганов проводились в 1881 г. Н.О. Цилоссани (21 курган) и в 1953 г. В.Г. Котовичем (5 курганов), но выборочно и бессистемно. В.Г. Котовичем было дано и первичное культурно-историческое определение этого могильника как памятника, принадлежавшего культуре племен маскетов. Им же была установлена его предварительная хронология (IV–VII вв.).

Трудность изучения Паласа-сыртского курганного могильника на новом этапе заключалась в том, что оказать методическую помощь в раскопках курганов молодому специалисту было практически некому. Раскопки предшественников были проведены по устаревшей методике. В первый год раскопок Паласа-сыртского могильника Л.Б. Гмыре помог некоторый опыт, приобретенный в экспедиции В.Г. Котовича, раскопавшего курган IV–V в. у с. Утамыш (1972 г.) по утвержденным Полевым комитетом методическим правилам. Но большие масштабы раскопочных работ на Паласа-сыртском могильнике (в 1981 г. было раскопано 19 курганов), срочность их проведения, необычайно тяжелый, плотный грунт насыпей, отсутствие достаточного опыта раскопок таких объектов сильно осложнили изучение памятника. В 1982 г. по приглашению Л.Б. Гмыри в работе экспедиции приняла участие Мая Павловна Абрамова, ст.н.с. отдела скифо-сарматской археологии Института археологии, к.и.н., ученица известного сарматолога К.Ф. Смирнова. Обладая большим опытом изучения могильников кочевников, М.П. Абрамова оказала существенную методическую помощь в раскопках Паласа-сыртского курганного могильника.

В целом на этом могильнике Л.Б. Гмырей был исследован 61 курган и выявлено 64 погребения, причем впервые отдельные участки могильника раскапывались широкими площадями, включавшими 7–10 курганов. Большие масштабы исследования могильника, тщательность его проведения позволили выяснить последовательность формирования могильника (ранние, промежуточные и поздние погребения), уточнить время его функционирования (IV–V вв.), зафиксировать специфику форм по-

гребальных сооружений на различных его участках, изучить развитие характерных особенностей погребального обряда, выявить, помимо известных захоронений в катакомбах, новые формы погребальных сооружений – подбойные могилы и ямы, а также захоронения детей младенческого возраста.

Раскопками на этом памятнике было получено много ценного инвентаря, который в совокупности с данными о погребальном обряде позволил определить культурную принадлежность населения, оставившего могильник. На раннем этапе население, использовавшее могильник, было полиэтничным (по мнению автора – гунны, маскуты, местные племена), что отразилось на многообразии форм погребальных сооружений и черт погребального обряда. В дальнейшем произошла нивелировка черт погребального обряда (переход к однотипным захоронениям в катакомбах с поперечным расположением камер, стабилизация положения умершего, его ориентировки, формирование определенного состава инвентаря). Тщательная фиксация расположения предметов одежды позволила определить особенности некоторых из них, интерпретируя как специфические атрибуты, несущие символику социального и религиозного характера (подвески определенных форм, наборы предметов в специальных мешочках-сумочках).

Материалы раскопок Паласа-сыртского могильника опубликованы в нескольких статьях – «Паласа-сыртский могильник: (По материалам раскопок 1981–1983 гг.)» (Сб.: Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985), «Погребальный обряд Паласа-сыртского могильника (этносоциальная интерпретация)» (Сб.: Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987), «Металлические зеркала из катакомбных погребений Прикаспийского Дагестана. Типология с семантика орнаментальных мотивов» (Сб.: Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала, 1990), «Одеяние служителей языческих культов в «стране гуннов» Прикаспия» (Сб.: Культуры Евразийских степей II пол. I тыс. н.э. (Из истории костюма). Самара, 2001) и в объемной монографии «Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники» (Махачкала, 1993. 336 с.). Специалисты восприняли эту монографию как добротную, основательную публикацию материалов могильника. Она хорошо проиллюстрирована, содержит аналитический разбор всех компонентов культуры – погребальных сооружений, погребального обряда, вещевого материала, обоснованную хронологию и историко-культурную характеристику. В этой монографии Л.Б. Гмырей удачно использованы данные письменных источников об этнополитической ситуации в Прикаспийском регионе в IV–V вв., сопоставленные с материалами раскопок памятника. Паласа-сыртский могильник является для Дагестана базовым памятником эпохи Великого переселения народов и к тому же единственным, на котором проведены достаточно широкие исследования, опубликованные в виде монографического исследования.

Еще одна особенность изучения Паласа-сыртского могильника состоит в том, что в комплексе с ним было исследовано и поселение IV–VI вв., расположенное в непосредственной близости от могильника. А это – довольно редкое явление. Изучая могильник, не всегда удается обнаружить поселение, где жили люди. И наоборот, раскапывая поселение, исследователи часто ничего не знают о погребальном обряде его жителей. Раскопками на Паласа-сыртском поселении установлена значительная мощность его культурного слоя (3 м), свидетельствующая о длительности проживания населения, изучены различного типа жилые и хозяйственные постройки, выявлено большое количество керамики (свыше 11 тыс. фрагментов), отличающейся разнообразием форм и технологии выделки. Особо выделяются кувшины с желобчатой поверхностью и сливными носиками, декорированными деталями, передающими характерные черты кабана (свиньи). В слоях поселения найдена объемная коллекция костяных изделий – наконечников стрел, проколоч с боковой выемкой для узелкового плетения сетчатых изделий (рыболовных сетей, силков для охоты, канвы женских головных платков и др.), концевых и срединных накладок луков, а также орудий

труда для переработки продуктов земледелия. Здесь также обнаружены обугленные зерна проса и персиковые косточки. Уникальной находкой является обломок каменной формы для отливки металлических зеркал. Находки каменных литейных форм зеркал чрезвычайно редки. На всей территории бывшего СССР известно несколько экземпляров целых изделий и их фрагментов. Литейная форма из Паласа-сыртского поселения отличается от известных тем, что матрицы с рисунком внешней стороны зеркала вырезаны на обеих сторонах каменной плитки, причем символика рисунков различна.

Материалы раскопок этого поселения опубликованы в ряде статей – «Изделия из кости и рога Паласа-сыртского поселения (IV–VI вв.)» (Сб.: Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988), «Бытовые и хозяйственные постройки Паласа-сыртского поселения» (Сб.: Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989), «Двусторонняя форма для отливки зеркал из Дагестана» (СА. 1990. № 1), «Орудия труда Паласа-сыртского поселения (по материалам раскопок 1985–1987 гг.)» (Сб.: Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и середине века. Махачкала, 1991), «Античные параллели в материальной культуре населения Западного Прикаспия (специфические атрибуты)» (ж. «Проблемы истории, филологии, культуры». Вып. X. М. – Магнитогорск, 2001), «Кувшины с желобчатой поверхностью Паласа-сыртского поселения» (Сб.: Древности Кавказа и Ближнего Востока. Махачкала, 2005).

Особой вехой в научной жизни Л.Б. Гмыри стал проект академического издания семитомной «Истории татар», осуществленной АН Татарстана, для участия в которой она была приглашена научным редактором издания, известным тюркологом Сергеем Григорьевичем Кляшторным. В первом томе «Народы степной Евразии в древности» (Казань, 2002. 551 с.) Л.Б. Гмыря является автором трех разделов: «Гунны на Северном Кавказе», «Наследники гуннов в степях юго-восточной Европы» и «Хазары на Кавказе» (объем 4 п.л.). В этом проекте кроме нее приняли участие ведущие исследователи проблем кочевых народов С.Г. Кляшторный, В.С. Бочкарев, И.П. Засецкая, В.А. Иванов, В.Я. Петрухин, Д.С. Раевский и др. Во втором томе «Волжская Булгария и Великая степь» (Казань, 2005. 800 с.) Л.Б. Гмыря является автором большого раздела «Тюркские народы Северного Кавказа» (VIII–X вв.) (2,5 п.л.). Оба тома богато проиллюстрированы, в том числе и цветными фотографиями уникальных изделий. Имеются также таблицы рисунков вещей и фото с памятников Дагестана: Паласа-сыртского курганного могильника и одноименного поселения, Верхнечирюртовского курганного и грунтового могильников и др. В названных разделах Л.Б. Гмыря достойно и на высоком профессиональном уровне представила материалы, освещающие исторические и этнокультурные процессы, протекавшие в раннем средневековье в Дагестане и Юго-Восточной Европе. Л.Б. Гмыря включена в состав Ученого совета этого издания.

В настоящее время Л.Б. Гмыря разрабатывает очень сложную тему – «Духовная культура населения Прикаспийского Дагестана IV–VII вв.: Символика атрибутов, изобразительных сюжетов и знаков». Впервые на обширном материале, наделенном символическими значениями (форма, декор, знаки, орнамент, функциональное назначение), выявляются общие тенденции в символическом языке образов и знаков и вычленяются основные символы духовной культуры населения Прикаспийского Дагестана в период Великого переселения народов.

Знакомясь со списком опубликованных научных работ Л.Б. Гмыри, включающим 82 наименования, замечаешь, что 5 монографий (3 авторских и 2 коллективных), 29 статей и 48 наименований других изданий целенаправленно освещают многообразие аспектов одной обширной темы: проявления полиэтничности в политике, экономике, быте, культуре и идеологии в конкретном регионе – Прикаспийском Дагестане в определенный исторический период – в эпоху Великого переселения народов. И все, что удалось сделать Людмиле Борисовне в ее освещении, раскрывает новые грани насыщенной фактами истории народов Дагестана.

Успехи в научной деятельности Л.Б. Гмыри отмечены рядом наград – почетной грамотой Республики Дагестан (1995 г.), Почетной грамотой Президиума РАН (1999 г.), грамотой Правительства Республики Дагестан (2005 г.), Почетными грамотами ИИАЭ (1999 и 2005 гг.), Почетной грамотой Президиума ДНЦ РАН (2006 г.).

Людмила Борисовна очень неравнодушный, отзывчивый и справедливый человек. Напряженная научная деятельность не мешает ей занимать активную общественную позицию. Она является членом общего собрания ДНЦ РАН, различных комиссий ИИАЭ. И еще – Людмила Борисовна совсем недавно стала ответственным секретарем журнала «Вестник Института ИАЭ», где проводит большую работу по подготовке статей научных сотрудников и аспирантов к изданию.

Свой юбилей Людмила Борисовна встретила в полном расцвете творческих сил, у нее много планов и пусть претворятся они в новые открытия и новые монографии.

Давудов О.М.

Список научных трудов Людмилы Борисовны Гмыри

1973

1. Раскопки на городище Таргу // АО 1972 г. М.: Наука, 1973. С. 121–122. (Соавторы: В.Г. Котович, В.М. Котович, С.М. Магомедов).

1975

2. Работы на городище Таргу // АО 1974. М.: Наука, 1975. С. 102–103. (Соавторы: В.Г. Котович, В.М. Котович, С.М. Магомедов).

1976

3. Работы на Андрейаульском городище // АО 1975. М.: Наука, 1976. С. 136–137. (Соавтор: М.Г. Магомедов).

1977

4. Исследования Андрейаульского городища // АО 1976. М.: Наука, 1977. С. 108–109. (Соавторы: М.П. Абрамова, М.Г. Магомедов).

1978

5. Итоги раскопок Андрейаульского городища // АО 1977. М.: Наука, 1978. С. 128. (Соавтор: М.Г. Магомедов).

1979

6. Глиняные котлы Андрейаульского городища // СА. 1979. № 3. С. 269–275.

7. Социальный состав гуннского общества (VI–VII вв. н.э.) // II Конференция молодых ученых Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1979. С. 12–13.

1980

8. «Царство гуннов» (савир) в Дагестане (IV–VII вв. н.э.): Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1980. 20 с.

9. Столовая керамика Андрейаульского городища: (Типология и стратиграфия) // Средневековые древности евразийских степей. М.: Наука 1980. С. 105–134.

10. Кухонные горшки Андрейаульского городища // СА. 1980. № 1. С. 306–313.

11. Некоторые сведения о гуннах в Дагестане // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980. С. 153–169.

12. Раскопки Агачкалинского поселения // АО 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 99.

13. Языческие культы у гуннов Северо-Восточного Кавказа // X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. М., 1980. С. 42–44.

14. Об общественных отношениях у гуннов Северо-Восточного Кавказа VI–VII вв. н.э. // Генезис, основные пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Рег. науч. конф.: ТД. Махачкала, 1980. С. 30–31.

15. Раскопки на цитадели Андрейаульского городища // МСПИЭИ в Дагестане в 1978–1979 гг. ТД. Махачкала, 1980. С. 13–14.

1981

16. Из опыта классификации керамики (по материалам Андрейаульского городища) // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1981. С. 49–61.
- 1982**
17. Обряд захоронения Паласа-сыртского могильника // Конф. по археологии Северного Кавказа. XII Крупновские чтения: ТД. М., 1982. С. 68–70.
18. Новые археологические данные к истории раннесредневековых политических образований Дагестана // МСПИЭИ в Дагестане в 1980–1981 гг.: ТД. Махачкала, 1982. С. 6–7.
- 1983**
19. Раскопки Паласа-сыртского могильника // АО 1981 г. М.: Наука, 1983. С. 113.
- 1984**
20. Из истории ремесленного производства в средневековом Дагестане (по материалам раскопок Агачкалиснского поселения) // Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 73–90.
21. Раскопки раннесредневековых памятников в Дагестане // АО 1982 г. М.: Наука, 1984. С. 115–116.
22. Паласа-сыртский могильник (новые данные о погребальном обряде) // XIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД: Майкоп, 1984. С. 61–62.
23. Некоторые итоги раскопок Паласа-сыртского могильника // ТД НСПИЭИ ИИЯЛ в 1982–1983 гг. Махачкала, 1984. С. 7–8.
- 1985**
24. Раскопки Паласа-сыртского могильника // АО 1983 г. М.: Наука, 1985. С. 113–114.
25. Паласа-сыртский могильник: (По материалам раскопок 1981–1983 гг.) // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985. С. 147–159.
- 1986**
26. Исследования Паласа-сыртского могильника // АО 1984 г. М.: Наука, 1986. С. 93–94.
27. Языческие культы у гуннов Северо-Восточного Кавказа // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986. С. 90–108.
28. К этнической интерпретации погребений Паласа-сыртского могильника // XIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Орджоникидзе, 1986. С. 20–22.
29. Раскопки Паласа-сыртского поселения и могильника // ТД НСПИЭИ ИИЯЛ в 1984–1985 гг. Махачкала, 1986. С. 11–12.
- 1987**
30. Погребальный обряд Паласа-сыртского могильника (этносоциальная интерпретация) // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987. С. 72–89.
31. Некоторые черты материальной и духовной культуры населения Приморских степей Дагестана в раннесредневековый период // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: ТД. Суздаль, 1987. С. 76.
32. Исследования в Южном Дагестане // АО 1985 г. М.: Наука, 1987. С. 134–135.
- 1988**
33. Изделия из кости и рога Паласа-сыртского поселения (IV–VI вв.) // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988. С. 36–46.
34. Об общественных отношениях у гуннов Северо-Восточного Кавказа VI–VII вв. // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988. С. 111–116.
35. Исследования в долине р. Рубас // АО 1986 г. М.: Наука, 1988. С. 119–120.
36. Некоторые особенности погребального обряда населения Восточного Предкавказья в IV–VII вв. // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Махачкала, 1988. С. 52–53.
37. Орудия труда Паласа-сыртского поселения // ТД НСПИЭИ ИИЯЛ в 1986–1987 гг. Махачкала, 1988. С. 8–9.

1989

38. Бытовые и хозяйственные постройки Паласа-сыртского поселения // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала, 1989. С. 77–97.

1990

39. Металлические зеркала из катакомбных погребений Прикаспийского Дагестана. Типология и семантика орнаментальных мотивов // Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала, 1990. С. 59–73.

40. Двусторонняя форма для отливки зеркал из Дагестана // СА. 1990. № 1. С. 254–259.

41. Орнаменты зеркал из катакомбных погребений IV–VII вв. н.э. Дагестана // XVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Ставрополь, 1990. С. 70–71.

1991

42. Орудия труда Паласа-сыртского могильника: (по материалам раскопок 1985–1987 гг.) // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала, 1991. С. 182–189.

1992

43. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана (I в. до н.э. – III в. н.э.) // XVII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Майкоп, 1992. С. 59–61.

44. Погребальные сооружения Прикаспийского Дагестана в IV–VIII вв. н.э. // ТД НСПИЭИ ИИЯЛ в 1990–1991 гг. Махачкала, 1992. С. 8.

1993

45. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1993. 366 с.

1994

46. Письменные свидетельства о Прикаспийском Дагестане времени Великого переселения народов // XVIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Кисловодск, 1994. С. 48–49.

47. О связях населения Прикаспийского Дагестана в эпоху Великого переселения народов // ТД НСПИЭИ ИАЭ и ИЯЛ в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994. С. 15–18.

1995

48. Страна гуннов у Каспийских ворот: Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов Махачкала: Даг. книж. изд-во, 1995. 286 с.

1996

49. Гуннский феномен в историческом процессе Прикаспийского Дагестана (на англ. яз.) // Межд. конф. «100 лет гуннской археологии. Номадизм–прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен». Ч. 1. ТД. Улан-Уде, 1996. С. 80–82.

50. Хазария и политические образования Прикаспийского Дагестана в VIII–XII вв. // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа. XIX Крупновские чтения: ТД. М., 1996. С. 60–61.

51. Культурно-историческая ситуация Прикаспийского Дагестана в раннем средневековье // Новые исследования дагестанских историков: Материалы научной конференции, посвященной итогам научно-исследовательской деятельности ИИАЭ ДНЦ РАН за 1990–1995 гг. Махачкала, 1996. С. 13–14.

52. Этногенез народов Дагестана: Мифы и научные факты. Рец. на сб. «Алародии (этногенетические исследования)». Махачкала, 1996 // Дагестанская правда. 1996. 11 апреля.

1997

53. Проблема гуннов Прикаспия в историографии Северного Кавказа // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа: ТД научной конференции. Махачкала, 1997. С. 33–35.

54. Кувшины с «пышным» орнаментом: Типологическая характеристика, ареал, хронология, функциональное назначение // Культура степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (Вопросы хронологии): ТД. Самара, 1997. С. 17–21.

1998

55. Оборонительные сооружения Андрейаульского городища // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VI. М.-Магнитогорск, 1998. С. 132–152.

56. Политические образования Прикаспийского Дагестана в постарабский период (IX–X вв.) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов: (Этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 169–188.

57. Особенности декорирования кувшинов с «пышным» орнаментом // XX Юбилейные Международные Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Ставрополь, 1998. С. 34–35.

1999

58. Образ мифического богатыря Аспандиата в мировоззрении населения «страны гуннов» // Кавказ и древний Восток. Махачкала, 1999. С. 182–192.

59. Античные параллели в материальной культуре населения Западного Прикаспия (Специфические атрибуты) // VI чтения памяти проф. В.Д. Блаватского: К 100-летию со дня рождения: ТД. М., 1999. С. 35–37.

60. Поминальные обряды населения Прикаспийского Дагестана времени Великого переселения народов (IV–VII вв.) // Археологическая конференция Кавказа. II. Кавказ и степной мир в древности и средние века: Материалы международной научной конференции: ТД. Махачкала, 1999. С. 38–41.

2000

61. Поминальные обряды населения Прикаспийского Дагестана времени Великого переселения народов (IV–VIII вв.) // Кавказ и степной мир в древности и средние века: Материалы международной научной конференции. Махачкала, 2000. С. 163–187.

62. Ареал кувшинов с «пышным» орнаментом // Нижневолжский археологический вестник. Вып. № 3. Волгоград, 2000. С. 145–153.

63. Этапы христианизации населения Западного Прикаспия (IV–VIII вв. н.э.) // XXI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Кисловодск, 2000. С. 32–34.

2001

64. Одевание служителей языческих культов в «стране гуннов» Прикаспия // Культуры Евразийских степей II половины I тыс. н.э. (Из истории костюма). Т. 1. Самара, 2001. С. 57–75.

65. Античные параллели в материальной культуре населения Западного Прикаспия (специфические атрибуты) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. X. М.-Магнитогорск, 2001. С. 289–312.

66. Агачкалинское поселение (По материалам раскопок К.Ф. Смирнова и Л.Б. Гмыри) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XI. М.-Магнитогорск, 2001. С. 53–83.

67. Весенний обряд «обновления ножен священного меча» у табасаранцев // Амирани. Вестник Международного Кавказологического НИ общественного института. IV–V. Монреаль; Тбилиси, 2001. С. 48–65.

2002

68. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. I. Народы степной Евразии в древности (Соавторы: С.Г. Кляшторный, В.С. Бочкарев, И.П. Засецкая, В.А. Иванов, В.Я. Петрухин, Д.С. Раевский и др.). Казань: Изд. «Рухият», 2002. 551 с.

69. Гунны на Северном Кавказе. Наследники гуннов в степях юго-восточной Европы. Хазары на Кавказе // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. I. Народы степной Евразии в древности. Казань: Изд. «Рухият», 2002. С. 156–180, 277–295.

70. Обряд вызова дождя в стране гуннов Прикаспия в VII в. н.э. по данным армянских и арабских источников // Материалы конференции. Древнетюркский мир: история и традиции. Казань, 2002. С. 33–42.

71. Морская международная трасса на Каспийском море в свете данных письменных источников IX–X вв. // Великий Волжский путь: История формирования и развития. Материалы круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и Межд. науч.-практ. конф. «Великий Волжский путь». Ч. II. Казань, 2002. С. 256–262.

2003

72. Культ священного меча табасаранцев (семантика обряда «обновления ножен священного меча») // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XIII. М.-Магнитогорск, 2003. С. 235–261.

73. Религия древнего населения Дагестана: история изучения и перспективы исследования // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. ТД. Махачкала, 2003. С. 44–46.

2004

74. Кувшины с орнаментом «древо жизни» с территории Дагестана // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее и будущее. ТД. Межд. науч. конф. Махачкала, 2004. С. 42–45.

2005

75. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. (Соавторы: С.Г. Кляшторный, Ф. Хузин, Р. Рашев, И. Измайлов, А. Губайдуллин, В. Иванов и др.). Казань: Изд. «Рухият», 2005. 800 с.

76. Тюркские народы Северного Кавказа (VIII–X вв.) // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань: Изд. «Рухият», 2005.

77. Кувшины с желобочной поверхностью Паласа-сыртского поселения // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвящ. 70-летию со дня рожд. проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2005. С. 147–165.

78. Разведки в Приморском Дагестане // АО 2004 г. М.: Наука, 2005. С. 273–275 (Соавторы: М.С. Гаджиев, М.А. Бакушев, Ш.О. Давудов, Р.Г. Магомедов).

79. «Время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправии...»: Рец. на сб. статей «Ихиллов Михаил Мататович: ученый, воин, гражданин» / Сост. Г.Б. Мусаханова. Махачкала, 2004. 148 с. // Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. 2005. № 4. С. 126–129.

2006

80. Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. Махачкала: Изд. ДНЦ РАН. 2006. 15 а.л.

81. Явление двоеверия в среде несвободного населения «страны гуннов» Прикаспия (VI–VII вв.) // Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. 2006. № 1. С. 3 — 16.

82. Атрибуты раннехристианских погребений с территории Дагестана (VII в.) // Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. 2006. № 1. С. 95 — 119.

Научное редактирование

1990

83. Памятники древнего искусства Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1990. 119 с. – Составитель.

1991

84. Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Сб. статей. Махачкала, 1991. 209 с. – Член редакционной коллегии.

2002

85. История татар в семи томах. Т. I. Народы степной Евразии в древности. Казань: изд. «Рухият», 2002. 55 к. – Член научного совета издания.

2005

86. История татар в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань: Изд. «Рухият», 2005. 800 с. – Член научного совета издания.

87. Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвящ. 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2005. 259 с. – Член редакционной коллегии.

88. Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. 2005. № 3. 128. – Член редакционной коллегии, ответственный секретарь.

89. Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. 2005. № 4, 1 с. – Член редакционной коллегии, ответственный секретарь.

2006

90. Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. 2006. № 1. 1 с. – Член редакционной коллегии, ответственный секретарь.

Литература о Л.Б. Гмыри

1. Гунны – вовсе не варвары // Новое дело. № 7 (222). 1996. 16 февраля. С. 6.
2. *Эрдели И.* Открытия в Дагестане расширяют наши знания о кавказских гуннах // Turan (XXXI). Us. IV. evfolyam. 1. szam 2001. februar–marcius Meqjelenik. Kethavonta. С. 79–81.
3. Гмыря Людмила Борисовна // Современное кавказоведение. Справочник персоналий. Ростов-на-Дону: Изд. СК АГС. 1999. С. 51–52.
4. Гмыря Людмила Борисовна // Ученые Института ИАЭ. Махачкала. 2004. С. 104–105.